

УДК 811.112.2-26

Елена Анатольевна Макарова
Алина Михайловна Сальникова
г. Шадринск

Заемствования в сленге современного немецкого языка

Статья посвящена изучению заимствований в современном немецком молодежном сленге. На данный момент сленг является активно развивающимся слоем языка, который требует тщательного изучения. Язык молодежи представлял особый интерес для исследователей во все времена, но особенно интенсивен он сейчас, поскольку отражает динамичность самого открытого изменениям слоя общества. Методами исследования выступил метод анализа теоретических источников по рассматриваемой проблеме, систематизации и лингвистической интерпретации материала, описательный метод. В статье раскрывается понятие сленга, характерные особенности и критерии молодежного сленга, отличающие его от других социальных диалектов. Рассматриваются способы и пути пополнения лексического запаса сленгизмов. Особое внимание уделяется заимствованиям: их видам, этапам проникновения в немецкий язык и основным путям их ассимиляции.

Ключевые слова: сленг, заимствования, лексика, молодежный язык, немецкий язык, англицизмы.

Elena Anatolievna Makarova
Alina Mikhailovna Salnikova
Shadrinsk

Borrowings in the slang of the modern German language

The article is devoted to the study of the borrowings in the modern German youth slang. At this moment, slang is actively developing layer of language that requires careful study. The language of young people has been of particular interest to researches at all times. The research methods of the study were the method of analyze of the theoretical sources on the problem, systematization and linguistic interpretation of the material and the descriptive method. The article reveals the concept of slang, the characteristic features and criteria of youth slang that distinguish it from others social dialects. The ways of replenishing the lexical stock of slangisms are considered. Particular attention is given to borrowings, stages of the invasion in the German language and the main ways of their assimilation.

Keywords: slang, borrowings, vocabulary, youth slang, German language, Anglicism.

На протяжении всей человеческой истории молодёжь пыталась выделиться, создать что-то, что отличало бы их от обычного окружения и позволяло бы найти единомышленников. Протестное поведение и желание выразить себя проявляется во всех аспектах жизни молодых людей, будь то их одежда, увлечения или язык. Язык молодёжи представлял особый интерес для исследователей во все времена, но особенно интенсивен он сейчас, когда стремительные исторические события, технологический прогресс и глобализация каждый день пополняют толковые словари новыми словами. Особенно когда речь заходит о столь открытом к новообразованиям социальном пласте, как молодёжь. Социолект молодёжи как составная часть современного немецкого языка, с одной стороны отражает, а с другой, оказывает значительное влияние на его развитие. Высокая прозрачность границ между социолектами немецкого языка и их влиянием на литературную норму, открытость языка молодёжи обуславливают интенсивное развитие и постоянные изменения, свойственный рассматриваемому социолекту. По-прежнему актуален вопрос заимствований и их влияние на развития социолектов Германии, в том числе и молодежного сленга, который, как никакой другой, готов впитывать в себя все новое, необычное и вызывающее.

Молодёжный сленг представляет собой достаточно широкий пласт языка со своими уникальными чертами, и он неоднократно рассматривался как отечественными специалистами (И.Р. Гальперин, Э.М. Береговская), так и зарубежными (Г. Леффнер, Э. Партридж). Современные исследователи сосредотачивают свое внимание на изучении тенденций развития молодежного сленга (И.Б. Бойкова и др.), способах его формирования (К.В. Кулакова и др.), с точки зрения способов словообразования (Н.В. Шамова), лингвопрагматических характеристик (К.В. Зоркина). Тема заимствований в молодежном сленге немецкого языка изучалась с точки зрения их использования в сниженной лексике

молодежи (С.Ф. Булычева), функционирования англицизмов в современном молодежном медийном дискурсе (Е.С. Велим). Яркость и уникальность рассматриваемого явления, его динамичность и открытость заимствованиям, наличие большого количества исследований говорит о том, что тема сленга в лингвистике будет популярна ещё долгое время. В то же время, недостаточно изученным являются характерные особенности немецкого молодежного сленга в силу его динамичности, его критерии, и особенности ассимиляции попадающих в него заимствований. Изучение данных аспектов и составляет цель настоящей статьи.

Методами исследования выступил метод анализа теоретических источников по рассматриваемой проблеме, систематизации и лингвистической интерпретации материала, описательный метод.

Теоретическая значимость исследования связана с систематизацией особенностей и критериев немецкого молодежного сленга и особенностей ассимиляции заимствований в нем.

Практическая значимость заключается в возможности использовать результаты исследования при изучении теоретического курса немецкого языка в вузе, в разработке курсов лекций по лингвистике, а также лексикологии немецкого языка, спецкурсов по вопросам заимствований в современном немецком и стилистике молодежного сленга.

Новизна исследования заключается в уточнении особенностей и критериев немецкого молодежного сленга и рассмотрении заимствований как важнейшего пласта данного социального диалекта.

Доподлинно неизвестно, откуда же конкретно пришло понятие сленг. В текстах 1756 года он был обозначен как речь бродяг и воров и, возможно, имеет корни воровского жаргона, однако черты свободной, неформальной речи он приобрёл только в 19 веке, став неотъемлемой частью литературы того времени. Нет единого мнения и по поводу того, что же из себя данное явление представляет. Анализ теоретических исследований позволил установить, что существуют две основные позиции по отношению к рассматриваемому вопросу. С одной стороны, понятие сленга не рассматривается как самостоятельное, а соотносится с понятием жаргонизм. Так, И.Р. Гальперин, на основе анализа работ английских лингвистов, отрицает понятие «сленг», ставя упор на его схожести с жаргоном и на неопределённости самого понятия в работах англоязычных лингвистов [5]. В данное понятие, согласно этому анализу, входят: слова воровского жаргона, профессионализмы, коллоквиализмы (слова, используемые в разговорной речи), образные слова и выражения и т.д. Также сленг трактуется как определённый слой разговорной лексики, который употребляется в неформальной обстановке [8]. Исследователи, защищающие данную точку зрения, утверждают, что сленг наносит ущерб литературной норме языка, вследствие активного заимствования иноязычной лексики, активного использования просторечий и жаргонизмов [9, 16 и др.].

Однако многие современные исследователи склоняются к точке зрения, что сленг представляет собой отдельный социальный диалект или социолект [3, 12]. Здесь принято разграничивать понятие молодежного сленга и понятие жаргона и арго, по отношению к которым сленг является вторичным образованием. Сходство сленга с социальными жаргонами и арго связано с их метафоричностью и определенной групповой принадлежностью и, в то же время, открытостью, негерметичностью. Однако сленг, как вторичное образование независим от социального слоя и профессиональной группы. В его составе присутствуют лексические единицы различных социальных групп людей [7].

Вслед за последними исследователями мы придерживаемся мнения, что молодежный сленг является самостоятельным социолектом, способствующим за счет своей образности и эмоциональной окрашенности, богатством словообразовательных морфем, обогащению языка в целом [10]. Таким образом, под сленгом в данном исследовании мы понимаем язык устного общения, отличающийся от литературной нормы и являющийся социокультурным диалектом [7]. Большое количество сленговых единиц в языке молодежи ставит вопрос о специальном изучении причин и способов пополнения языка данной социокультурной

группы.

При этом в исследованиях выделяются различные группы молодежного сленга, к которым относят школьный (Schülersprache), студенческий (Studentensprache), компьютерный и другие группы.

Язык молодёжи как экспрессивный, не поддающийся литературной норме языка, чаще всего ироничный и шутливый, он пугает и путает тех, кто не знаком с ним и не использует в речи. Сленг принято считать «грязным языком», лишённым присущей литературному языку красоты и звучности. И потому отношение к нему в обществе неоднозначно: кто-то считает, что сленговые выражения портят язык, а кто-то, наоборот, считает его неотъемлемой частью языка. Работа над темой исследования, позволила выявить основные черты, присущие молодежному сленгу как уникальному социолекту [9]:

1. Сленг не является литературной лексикой. Это часть разговорной речи, изначально зародившаяся в разговорной речи и используемая только в ней, со временем перекочевавшая в письменную.

2. Присутствует в языке, выражая какое-либо общеизвестное понятие, высмеивая его (drama queen – человек, склонный «устраивать драмы» или привлекать к себе внимание) или наоборот, восхваляя (crush – объект симпатии)

3. Понятен лишь определённому кругу людей.

По замечаниям исследователей, подобная речь нова лишь непродолжительное время, со временем становясь общеупотребительной, но при этом не теряя значения сленга. В среднем сленговые выражения живут пять – семь лет, однако одни могут оставаться в нём на более долгое время, а другие исчезают, только появившись. Но чтобы стать сленговым, слово должно пройти долгий путь и соответствовать множеству критериев, среди которых исследователи выделяют следующие [3]:

1. Неформальность, невозможность использования в официальной речи.

2. Подлежит пониманию лишь определённой группой лиц.

3. Заменяет общеизвестный феномен, помогает выразить его кратко, с использованием лишь одного слова.

Немецкий молодёжный сленг (Jugendsprache) представляет собой наиболее специфичную группу языковых явлений, имеющую возрастную границу. Наиболее активно данный вид сленга используется молодыми людьми в возрасте от 12 до 30 лет (и старше, поскольку на данный момент границы молодёжного возраста сдвинуты до 45 лет), именно поэтому исследователи называют его «переходным» между речью ребёнка и взрослого человека [6]. От других видов сленга его отличает не только возрастная группа, но и крайняя заикленность на жизни молодых людей, популярных трендах. Целью использования сленга немецкой молодёжью выступает самопрезентация и эмоциональное воздействие на слушающего. При этом молодёжь выбирает соответствующие тактики поведения, к которым относятся тактика выражения групповой идентичности и тактика самохарактеристики говорящего [7].

В научной литературе выделяются различные пути пополнения немецкого молодёжного сленга. Среди них: смысловые сдвиги, изменения значений слов, расширение или сужение значений, упрощения, неологизмы и др. [1, 7]. Для нашего исследования наибольший интерес представляют заимствования как один из самых популярных способов пополнения лексического запаса. По мнению исследователей, доля заимствований в молодежном немецком сленге составляет 16-18% [7]. М.Л. Радченко считает, что основная причина их возникновения в современном языке – необходимость иметь слово для описания новых для принимающей культуры вещей [9]. При этом различаются как межязыковые, так и внутриязыковые заимствования. Внутриязыковые проникают, в первую очередь, из таких пластов языка, как жаргон и арг (Bulle, Blaumann – полицейский), социолекты различных групп (рабочие, программисты, спортсмены). Следует отметить, что проникающие в молодежный сленг арготизмы, приобретают презрительную, уничижительную окраску, что свидетельствует об отрицательном отношении молодёжи к тем реалиям, которые данные

слова обозначают. Молодежь достаточно избирательно относится к жаргонизмам и арготизмам. В качестве примеров такого рода заимствований в немецком молодежном сленге можно привести следующие слова: *Kranker* в значении *Gefangener*, *acheln* в значении *essen*, *baikern* в значении *sterben* *Bais* в значении *Haus Maro* в значении *Brot* и др. По замечанию исследователей, внутриязыковые заимствования в молодежном немецком сленге, составляют достаточно небольшой пласт, не более 2 % [7].

Если изучить списки популярных у немецкой молодёжи сленговых слов, можно заметить, что в последние десятилетия всё больше набирают популярность англицизмы как внешние заимствования в сленге. Под англицизмами в нашем исследовании мы, вслед за авторами, понимаем заимствования из различных национальных вариантов английского языка [13]. Популярность англицизмов в немецком языке является результатом многих факторов. Большая часть англицизмов проникли в немецкий язык после Второй мировой войны [11]. Результаты гитлеровского режима нанесло серьёзный удар по международной репутации немецкого языка как высоко ценимого. Упала ценность немецкого языка и среди самого населения Германии, но вместе с тем и возросла престижность английского. Английский язык стал ассоциироваться с победой, что привело к росту его популярности [2, 6].

Среди факторов можно также назвать утверждение английского языка как международного. В современном мире изучение английского не только поощряется, но и требуется, особенно когда речь заходит о сферах, где важно, чтобы каждый из партнёров понимал друг друга – например, бизнес. Самые крупные корпорации, имеющие наибольшее влияние на мировой рынок, также расположены в англоговорящих странах. Необходимость повсеместного знания английского привела к тому, что в немецких школах этот язык является обязательным к изучению, а доля носителей английского языка в Германии составляет 56% [2]. Медиапродукты, которые потребляет немецкая молодёжь, написаны и сняты преимущественно на английском языке и произведены в англоговорящих странах, таких как США и Великобритания. Английский давно проник в немецкий язык, и потому его популярность не удивительна.

Особую роль в данном процессе сыграли популярные соцсети, а также приложения для общения или «мессенджеры». Подростки активно вводят в лексикон новые слова, которые становятся трендами или подогреваются уже имеющимися трендами. Так, ставшие популярными онлайн-игры ввели в молодежный сленг слово *sus*, являющееся сокращением от «*suspicious*» – в игре это слово использовалось для обозначения игрока, которого другие игроки считают подозрительным. В 2021 году слово *sus* стало одним из самых популярных сленговых слов среди немецкой молодёжи [6].

Общение в Интернете способствовало закреплению в немецком сленге многих английских сленгизмов. «*Chillen*» вошло от «*to chill*», то есть расслабляться: молодые люди часто говорят своим беспокойным товарищам «*Chill doch mal*». Лучшие друзья называют друг друга «*bestie*», что является сокращением от «*best friend*», а для обозначения объекта симпатии подростки используют слово «*crush*». Приветствуя друг друга, подростки говорят «*Hi*» или «*Hello*», а при прощании говорят «*Bye*».

Исследователь К.В. Зоркина выделяет ряд тематических блоков, характерных для немецких сленговых лексем, среди которых выражение эмоций, характеристики человека, его жизнедеятельность и др. [7]. Каждому блоку соответствуют определенные тематические группы. Анализ, проведенный нами на основе данного исследования, позволил выявить ряд тематических сфер, в которых англицизмы проникают и используются молодежью наиболее активно. К таковым относятся:

- 1) сфера выражения эмоций и оценки (*Terror* – страх, *Joke* – шутка, острота, *Wixer*);
- 2) сфера взаимоотношений (*das Date*, *dancen*, *Bambule*);
- 3) сфера жизнедеятельности молодого человека, связанная с вредными привычками или правонарушениями (*Chippie* – наркотик, *Doge* – сигарета);
- 4) сфера работы и обучения (*checken*, *roboten* *Abi*, *Assi*, *Studi*).

Исходя из установленных специфичных черт, свойственных молодежному сленгу, можно выделить ряд функций, выполняемых англицизмами в условиях коммуникации: эффекта новизны, вариативность, языковая экономия, экспрессивность; привлечение внимания.

Однако прежде чем новое слово перейдет из одного языка в другой, оно будет подвержено ряду изменений, пройдет через адаптацию согласно фонетическим и грамматическим свойствам принимающего языка. Таким образом заимствованное слово перестает выделяться в языке. Процесс адаптации заимствованных слов неоднократно рассматривался специалистами, и на основе множественных исследований было выделено три этапа ассимиляции [3, 12]:

1. Этап проникновения, в котором заимствованное слово входит в принимающий язык. Это этап вхождения слова.

2. Этап усвоения. На этом этапе слово поддается процессу ассимиляции, приобретая черты принимающего языка.

3. Этап укоренения. На этом этапе слово уже ассимилировалось и активно используется носителями языка, отчего может участвовать в процессе дальнейшего словообразования, но уже внутри принимающего языка.

Что касается способов заимствования в молодежном сленге, то здесь выделяют следующие:

1) калькирование (cartoon, crash, car);

2) полукалькирование (googlen, whatsappen, twittern, spammen).

Ассимиляция полукалек может проходить на различных уровнях: фонетическом, грамматическом, лексико-семантическом.

В современной научной литературе не выделяются конкретные унифицированные правила фонетической ассимиляции англицизмов молодежным немецким сленгом. Рассматриваются лишь две основные тенденции:

1. На фонетическом уровне происходит изменение звучания заимствованного слова согласно фонетическим правилам принимающего языка. В таком случае фонема, не имеющая аналогов в принимающем языке, как может быть заменена созвучной фонемой, так и может остаться неизменной (der Job, die Jeans, где сохранён звук [dʒ]).

2. Звуковой облик англицизма сохраняется, либо при адаптации слова оно произносится максимально близко к правилам английской фонетики: update произносится как ['ʌpdeɪt].

На грамматическом уровне происходит подчинение заимствованного слова грамматическим правилам языка:

3. Существительные немецкого языка имеют род (мужской, женский, средний), потому существительные при ассимиляции также принимают артикли (der Dude). Зачастую они принимают артикль того слова, которое заменяют в немецком языке.

4. Глаголы, переходя в немецкий язык, обычно относятся к группе слабых глаголов, в инфинитиве принимают к корню суффикс -en. Так, английский глагол to flirt (флиртовать, заигрывать) в немецком приобрёл форму flirten. Схожая судьба постигла глагол to flex, что в сленговом английском носит значение «showing off», хвастовство (в русский язык это слово более употребительно с иным значением: танцевать, расслабляться). В немецком данный глагол приобрёл форму flehen. Прилагательные же, входя в немецкий язык, подчиняются правилам склонения немецких прилагательных.

На лексико-семантическом уровне могут происходить изменения в семантике слова [10], которые выражаются в:

1. Семантической вариации (analog – richtig); сужении значения (tricky); расширении значения (cool – super);

2. Появлении неологизмов (Skillz). Так, английское прилагательное handy, означающее «удобный, полезный» в немецкий вошло как «das Handy» означающее «мобильный телефон». Прослеживаются заимствования из турецкого языка: как «Hayat»,

восклицание, обозначающее что-то хорошее; из арабского: «Mashallah», являющееся синонимом «великолепно» и использующееся как комплимент, или приветствие «Ya salame»; из русского: «Pochemuchka» или «Bratan» [2].

3. Образовании новых слов префиксально-суффиксальным способом или в результате словосложения der Kreativ-Look, der Jet-SetLook, Partyreihe, Star-Architekt, Star-Frühstück, coole Jeans, der Goolebuch, der Goolefisch.

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы:

1. Молодежный сленг является самостоятельным социолектом, отличным от жаргонизмов и аргю.

2. Основными чертами молодежного сленга как уникального социолекта являются следующие: сленг не является литературной лексикой, это часть разговорной речи, изначально зародившаяся в разговорной речи и используемая только в ней, со временем перекочевавшая в письменную, сленг присутствует в языке, выражая какое-либо общеизвестное понятие, он понятен лишь определённому кругу людей, но лишь непродолжительное время, со временем становясь общеупотребительным, не теряя, при этом, своих характеристик как социолекта.

3. К критериям сленга относятся: неформальность, невозможность использования в официальной речи, принадлежность определённой группе лиц.

4. В связи с объективными экстра- и интролингвистическими причинами наиболее активно сленг пополняется англицизмами. Это характерно, в первую очередь, для таких тематических молодежных сфер, как эмоциональная и оценочная, сфера жизнедеятельности человека, сфера взаимоотношений, работы и учебы.

5. Англицизмы заимствуются путем полного и частичного калькирования и подвергаются специфической фонетической, грамматической и лексико-семантической ассимиляции в соответствии с правилами функционирования немецкого языка.

В результате исследования были выявлены характерные особенности немецкого молодежного сленга, его критерии, особенности ассимиляции попадающих в него англицизмов. Можно сделать вывод, что заимствования в немецком сленге приобретают с каждым годом всё большую и большую популярность. На это влияют многие факторы, главенствующим из которых является глобализация и активное участие Интернета в жизни немецкой молодёжи. Сленг важен для молодых людей как средство самовыражения и выражения эмоций наиболее комфортным способом. Он постоянно меняется и пополняется. Именно поэтому он ещё долгое время будет находиться в поле зрения лингвистов, социолингвистов и психологов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Афтайкина, С. Д. Английские заимствования молодежного сленга в немецком языке / С. Д. Афтайкина, Е. О. Мешкова. – Текст : электронный // Дневник науки. – 2020. – № 6(42). – С. 30. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43130203> (дата обращения: 13.12.2022).

2. Barbe, K. The Role of Anglicisms in the German Language / K. Barbe. – Текст : электронный // Die Unterrichtspraxis. Teaching German. – 2004. – Vol. 37, №. 1. – С. 26-38. – URL: <https://www.jstor.org/stable/3530905> (дата обращения: 10.12.2022).

3. Бойкова, И. Б. Тенденции формирования молодежного сленга в современном немецком языке / И. Б. Бойкова, Н. К. Ковальчук. – Текст : электронный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2020. – № 9. – С. 191-199. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-formirovaniya-molodyozhnogo-slenga-v-sovremennom-nemetskom-yazyke> (дата обращения: 09.12.2022).

4. Byndas, O. Youth language problem in Europe: dialect and slang / O. Byndas. – Text : electronic // Social studies: theory and practice. – 2019. – № 1. – С. 29 – 38. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41123548> (assecced: 13.12.2022).

5. Гальперин, И. Р. О термине "сленг" / И. Р. Гальперин. – Текст : электронный // Вопросы языкознания. – 1956. – № 6. – С. 107-114. – URL: <https://vja.ruslang.ru/archive/1956-6.pdf> (дата обращения: 08.12.2022).

6. Ganic, M. The influence of English on German: a morphosyntactic analysis / M. Ganic. – Poland : University of Rijeka Faculty of Humanities and Social Sciences Department of English. – 2015. – URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/197686564.pdf>. – Text : electronic.

7. Зоркина, К. В. Лингвопрагматические характеристики молодежного сленга (на материале

немецкого языка) : дис. канд. ... филол. наук / К. В. Зоркина. – Волгоград, 2021. – 213 с. – Текст : непосредственный.

8. Крысин, Л. П. О некоторых изменениях в русском языке конца XX века / Л. П. Крысин. – Текст : непосредственный // Исследования по славянским языкам. – 2000. – № 5. – С. 63-91.

9. Кудинова, Н. А. Функциональный аспект языка молодежной субкультуры начала XXI века : дис. канд. ... филол. наук / Н. А. Кудинова. – Курск, 2010. – 183 с. – Текст : непосредственный.

10. Курочкина, Е. А. Специфика использования немецкого молодежного сленга в электронной коммуникации / Е. А. Курочкина. – Текст : электронный // Вестник Башкирского университета. – 2018. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-ispolzovaniya-nemetskogo-molodezhnogo-slenga-v-elektronnoy-kommunikatsii> (дата обращения: 04.03.2023).

11. Олейник, О. В. Немецкий сленг как неологическое явление / О. В. Олейник. – Текст : электронный // Вестник ОГУ. – 2005. – № 12. – С. 215. http://vestnik.osu.ru/2005_12_1/37.pdf (дата обращения: 08.12.2022).

12. Радченко, М. Л. Влияние английского языка на немецкий на примере англо-американских заимствований в немецком сленге и СМИ / М. Л. Радченко, Е. М. Чернова. – Текст : электронный // Молодой ученый. – 2019. – № 8 (246). – С. 205-207. – URL: <https://moluch.ru/archive/246/56738/> (дата обращения: 08.12.2022).

13. Романова, М. С. Специфика функционирования англицизов в немецком молодежном языке : дис. канд. ... филол. наук / М. С. Романова. – Москва, 2001. – 180 с. – Текст : непосредственный.

14. Рубцова, Е. А. Молодежный сленг как противоречивое явление в современной лингвистике / Е. А. Рубцова. – Текст : электронный // Русистика. – 2009. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/molodezhnyu-sleng-kak-protivorechivoe-yavlenie-v-sovremennoy-lingvistike> (дата обращения: 12.12.2022).

15. Jugendwörter 2022 – Alle Wörter und Bedeutungen. – Text : elektronisch // Stuttgarter Nachrichten. – URL: <https://www.stuttgarter-nachrichten.de/inhalt.jugendwoerter-2021-liste-und-bedeutung-mhsd.87d95c47-6456-4c84-a57b-81061a05dd20.html> (Datum von Werdung: 12.12.2022).

16. Сусялков, Т. Д. Сленг как явление современного общества / Т. Д. Сусялков, О. Н. Сусялкова, Е. Ю. Лысенкова. – Текст : электронный // Концепт : науч.-метод. электрон. журн. – 2016. – Т. 12. – С. 26–30. – URL: <http://e-koncept.ru/2016/46206.htm>.

17. Хрусталева, А. Ю. Немецкий молодежный сленг / А. Ю. Хрусталева. – Текст : электронный // Архивариус. – 2020. – № 6 (51). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nemetskiy-molodezhnyu-sleng> (дата обращения: 12.12.2022).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Е.А. Макарова, кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и практики германских языков, ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет», г. Шадринск, Россия, e-mail: semak@shadrinsk.net.

А.М. Сальникова, студентка 4 курса гуманитарного института, ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет», г. Шадринск, Россия, e-mail: salnikova.lina@bk.ru.

INFORMATION ABOUT AUTHORS:

E.A. Makarova, Ph. D. in Pedagogic Sciences, Associate Professor of the Department of Theory and Practice of Germanic Languages, Shadrinsk State Pedagogical University, Shadrinsk, Russia, e-mail: semak@shadrinsk.net.

A.M. Salnikova, 4th year student of the Humanitarian Institute, Shadrinsk State Pedagogical University, Shadrinsk, Russia, e-mail: salnikova.lina@bk.ru.